Война по учебнику

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Global Brief

Резюме

Вот уже почти год война уничтожает Украину. В стремительных новостных потоках трудно осознать ужасный масштаб разрушений и жертв среди военных и мирного населения. Большие людские потери, очевидно, несет и России. События на поле боя и на дипломатической арене точно указывают: потерь и разрушений будет еще больше. Намного больше...

Война и сопутствующие ей различные политико-дипломатические сюжеты развиваются будто бы по учебнику. Только не в том смысле, что основные акторы хорошо усвоили уроки истории и теперь со знанием дела используют горький опыт военных трагедий прошлого на благо собственной безопасности и благополучия человечества. А ровно наоборот.

Зачем мы учим историю?

В такой ситуации сам собой возникает вопрос: а зачем мы вообще изучаем историю? Наверное, любой школьник в любой точке мира уверенно даст на этот вопрос один и тот же ответ. На самом первом уроке истории нам всем понятно объясняли, что знание истории позволяет учиться на ошибках наших предков. Знание истории должно повышать наш коллективный интеллект, помогать ориентироваться в пространстве не только прошлого, но и настоящего, вырабатывать реалистичные проекты будущего.

Но где же это все? В любой претендующей на аналитичность аудитории сегодня принято вспоминать книгу Кристофера Кларка «The Sleepwalkers» и повторять, как важно устоять на краю засасывающей воронки войны. Но на практике все опять так же, как утверждал еще представитель свободомыслящей газеты господин Гейнрих в легендарном романе «Золотой теленок»: «ничего нового на свете не произойдет». Все это уже много раз было и вот опять повторяется.

Было, например, про то, что война – это совсем ненадолго и совсем без рисков эскалации. Что мы «их» сейчас на два счета в пух и прах, ведь кто они вообще такие? Или что вот же мы уже почти побеждаем, осталось чуть-чуть дожать, да и правда же на нашей стороне. Поэтому, как сейчас стало принято говорить, «я верю, что мы не можем проиграть».

> Или что мы лишь немного окажем военную помощь, очень аккуратно, чтобы стать на правильную сторону истории, но вообще делаем все, чтобы избежать дальнейшей эскалации.

А после всего этого обязательно было, что, как напоминает в замечательной колонке для Wall Street Journal Майкл О'Хэнлон, лидеры почему-то постоянно недооценивали два параметра своих военных кампаний: их продолжительность и количество жертв.

Также было и про недопустимость сфер влияния, и про готовность великих держав всеми способами отстаивать право небольших стран на свободу, самоопределение и демократию. Было много-многократно. Тем, кто сегодня находит в подобных лозунгах лучик надежды, и особенно тем, кто такой лучик надежды пытается нести для миллионов соотечественников, все же не лишним будет обратиться к прошлому. А там от подобного лозунга до его хоть какой-то, непрогнозируемой здесь и сейчас, реализации в хорошем случае – долгие десятилетия мрака и страдания. Ну а в худшем – лозунги меняются. А если не меняются, то лица, их произносящие, демонстрируют таланты интерпретаций. По крайней мере, если творческие интерпретации наиболее отвечают их собственным интересам.

Понятно, что аналитикам и сторонним наблюдателям рассуждать на тему войны и мира (как и на все другие) намного легче, чем лицам, принимающим конкретные политические решения. Но это никак не отменяет главный вопрос: зачем мы учим историю? Тем более, что почему-то в начале XXI века в Европе уж слишком много официальных лиц, которые в плане государственной мудрости и понимания собственной ответственности перед настоящими и будущими поколениями мало чем отличаются от сторонних наблюдателей.

Риски большой «верденской мясорубки»

К первой годовщине начала войны мы подходим с очевидным пониманием, что перспективы ее окончания сегодня намного более призрачны, чем после первых 100 дней сражений. Вашингтон и некоторые европейские столицы усердно

повторяют свою главную цель в этой войне: не дать России разгромить Украину на поле боя, помочь Киеву вернуть свои территории, но при этом и не ввязаться в прямую военную конфронтацию с Россией. Однако войдя в колею фактически прокси-войны, выйти из нее очень сложно, если вообще возможно. С каждым шагом и самим все больше есть чего терять, и тот же Киев умело играет в информационном пространстве и использует различные внутриполитические рычаги давления на своих союзников в Европе и Америке. Такие действия многих западных политиков приводят в ярость, но поделать они, по крайней мере пока, ничего с этим не могут. Смогут ли и когда – вопрос открытый. Ну а Москва сейчас и подавно места для шага назад не имеет.

В результате, как мы с коллегами отмечаем в недавней аналитической записке «Минского диалога», Россия и Украина сейчас практически уравновешивают друг друга в плане доступа к ресурсам. Не в арифметическом смысле, а скорее в восприятии, что не менее значимо. И этим во многом обусловлено «замораживание» линии фронта. Обе стороны, безусловно, предпримут в ближайшие месяцы серьезные усилия, чтобы изменить статус-кво, и могут даже в чем-то преуспеть. Однако в целом пока сложно избавиться от ощущения, что все идет к еще большей «верденской мясорубке».

> Это очень плохие новости для всех. Потому что одним из естественных выходов для зажатой во фронтовом тупике энергии войны всегда была не только вертикальная, но и горизонтальная эскалация.

Говоря проще, все более угрожающей становится перспектива не только еще большего повышения градуса войны и разрушений на украинской территории, но и перетекания военных действий на соседние страны. Тем более, что после уже двух ракетных инцидентов – в Польше и Беларуси – регион Восточной Европы живет в «новой нормальности». Очередная залетевшая куда-то ракета уже никого не удивит, а вот дальнейшие события выйти из-под контроля могут легко. Особенно на фоне полной дисфункции когда-то отлично работавших региональных мер доверия и безопасности.

Да и особенно опасные риски слияния войны в Украине с очагами напряженности и войнами в других частях мира уже не кажутся совсем гипотетическими. При самом неблагоприятном сценарии это может стать механизмом перерастания

изначально локальной войны в сеть взаимосвязанных конфликтов и их слияния в глобальный конфликт. Опять же: все, как по учебнику… Хотя и все еще кажется дурным сном.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»